

**ПОКАЗАТЕЛИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ
И МЕТАЛЛОИДОВ В ПОЧВАХ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ***Ю. Н. Водяницкий*

Почвенный институт им. В.В. Докучаева РАСХН

Для геохимической характеристики почв предложены два новых показателя. Контрастность кислотно-щелочного барьера предлагается определять из выражения: $h_{(H)} = \Delta pH/l$ (где l – расстояние между соседними разрезами в геохимической катене) при превышении критического уровня $|h_{(H)}| > 0.002$ рН/м, контрастность редокс барьера – из выражения: $h_{(e)} = \Delta pe/l$ при $|h_{(e)}| > 0.005$ pe/м. Предложены новые геохимические модули на основе валового содержания элементов, характеризующих степень закрепления микроэлементов железо- и марганец-содержащими фазами-носителями. Среди них «медный модуль» как молярное отношение Cu/Fe ; «никелевый модуль» – Ni/Fe ; «арсенатный модуль» – As/Fe ; «фосфатный модуль» – P/Fe и «свинцовый модуль» – Pb/Mn . С увеличением модуля снижается прочность закрепления микроэлемента, соответствующей фазой-носителем. Установлены фоновые значения геохимических модулей для почв среднего Предуралья.

В современной геохимии почв остро стоит вопрос о количественном представлении основных геохимических показателей, многие из которых выражены пока качественно или количественно, но не вполне адекватно (Геохимические барьеры..., 2002). В работе рассматриваются два показателя закрепления микроэлементов. Первый – это степень контрастности кислотно-щелочных и окислительно-восстановительных (редокс) барьеров в почвенной геохимической катене. Второй – геохимический модуль закрепления микроэлементов (в особенности техногенных) железо- и марганец-содержащими фазами-носителями.

Цели исследований: 1) количественно охарактеризовать контрастность кислотно-щелочных и редокс барьеров в геохимических катенах; 2) использовать геохимические модули для оценки степени закрепления валового содержания микроэлементов Fe- и Mn-содержащими фазами-носителями в почвах Предуралья.

Новые геохимические показатели апробировались на разных почвах Среднего Предуралья. Контрастность кислотно-щелочных и редокс барьеров изучали в ходе режимных наблюдений. Анализировали почвы двух катен на древнеаллювиальных отложениях р. Кама в Краснокамском районе Пермского края (Водяницкий и др., 2006), а также катену на элювиальном пермских глин в Пермском районе. Протяженность катен 500-2000 м. Катена Ласьева, включающая почвы легкого гранулометрического состава, расположена в 10 км к западу от г. Пермь. Катена представлена песчаными агроземами и супесчаной дерновой оподзоленной глееватой

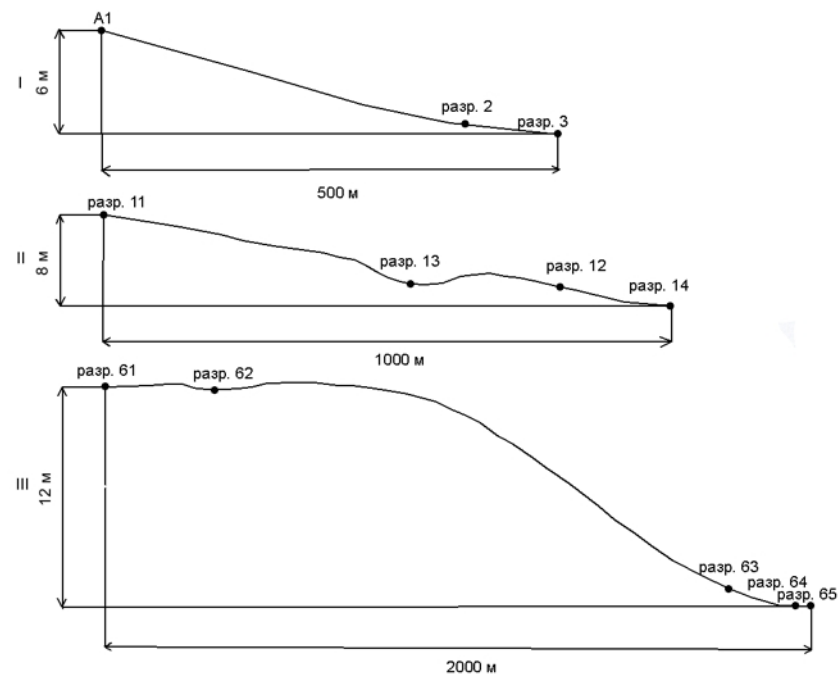
почвой. Катена Бекрята, включающая почвы тяжелого гранулометрического состава на древнеаллювиальных отложениях, расположена в 30 км к северо-западу от г. Пермь. Катена по направлению от возвышенности к депрессии представлена агродерново-подзолистыми (неоглеенной, глееватой, глеевой) и темногумусово-глеевой почвами. Катена Соболи в южном пригороде г. Пермь включает почвы агродерново-подзолистую неоглеенную и глееватую, агробурозем, темногумусово-глеевую и перегнойно-гумусово-глеевую почвы. Схемы катен даны на рис. 1.

Геохимические модули тяжелых металлов и металлоидов определяли для аллювиальных и дерново-подзолистых почв, испытывающих влияние Пермско-Краснокамского промышленного узла. В качестве аллювиальных выбраны почвы в г. Пермь, расположенные в поймах левых притоков р. Кама: Ива, Егошиха, Данилиха, Мулянка, и правого – Ласьва. Аллювиальная лугово-болотная среднесуглинистая почва в пойме р. Ива находится в 300 м от площади Восстания. Аллювиальная лугово-болотная супесчаная почва в пойме р. Егошиха расположена в 100 м от южной дамбы. Аллювиальная лугово-болотная среднесуглинистая почва в пойме р. Данилиха находится в 500 м от железнодорожного вокзала Пермь-2. Аллювиальная лугово-болотная среднесуглинистая почва в пойме р. Мулянка находится в 200 м от пересечения реки с мостом по ул. Шоссе Космонавтов. Аллювиальная лугово-болотная легкосуглинистая почва в пойме р. Ласьва находится в 1 км ниже по течению от г. Краснокамск. Все, кроме почвы, расположенной в долине р. Ива, испытывают антропогенную нагрузку (Состояние и охрана..., 2005).

Кроме того, геохимические модули определяли для дерново-подзолистых почв, испытывающих влияние Пермско-Краснокамского промышленного узла в катене Бекрята.

Полевые режимные исследования включали определение рН и E_H . Редокс потенциал E_H и рН почвенного раствора измеряли при естественной влажности в трехкратной повторности в верхних горизонтах почв в 2005 г. портативным рН-метром HI-9025 фирмы Hanna Instruments. Для измерения E_H применяли комбинированный редокс электрод с хлорсеребряным электродом сравнения HI 3230. Замеренные значения электродвижущей силы приводили к E_H относительно водородного электрода. Для измерения рН использовали рН-электрод HI 1230. Измерения проводили один раз в декаду в свежевыкопанной прикопке в трехкратной повторности. Затем рассчитывали среднее значение показателей для каждого горизонта.

В лаборатории определяли валовое содержание макро- и микроэлементов в мелкозем и в железо-марганцевых конкрециях рентгенофлуоресцентным методом на приборе TEFA-6111. Определяли 7 макроэлементов и 7 микроэлементов (Mn, Ni, Cu, Zn, As, Cr, Sr). В мелкозем всего выполнено 120 элементоопределений, а в железо-марганцевых конкрециях – 90.

Рис. 1. Схема геохимических катен. А – катена Ласьва, Б – катена Бекрята, В – катена Соболи. Разр. 1 – агрозем песчаный неоглеенный; разр. 2 – агрозем песчаный глееватый; разр. 3 – дерновая оподзоленная супесчаная глееватая почва; разр. 11 – агродерново-подзолистая тяжелосуглинистая неоглеенная почва; разр. 13 – агродерново-подзолистая тяжелосуглинистая глееватая почва; разр. 12 – агродерново-подзолистая тяжелосуглинистая глееватая почва; разр. 14 – темногумусово-глееватая тяжелосуглинистая почва; разр. 61 – агродерново-подзолистая неоглеенная почва; разр. 62 – агродерново-подзолистая глееватая почва, разр. 63 – агробурозем; разр. 64 – темногумусово-глееватая почва; разр. 65 – перегнойно-гумусово-глееватая почва.

Определение контрастности кислотно-щелочных и редокс барьеров. Геохимические барьеры нельзя рассматривать буквально как вертикально стоящую преграду на пути водной миграции элементов. Контрастность барьера будем выражать через градиент приращения характеристики среды (ΔP), нормированный по длине участка катены l (ее удобно выразить в метрах). Чем выше отношение $\Delta P/l$, тем выше контрастность геохимического барьера. При значении $\Delta P/l$ ниже критического, говорить о геохимическом барьере нет смысла. Важно найти критические значения контрастности для этих двух видов геохимических барьеров.

Во всех геохимических классификациях кислотнo-щелочные и редокс (окислительно-восстановительные) барьеры ставят по значимости на первое место (Геохимические барьеры..., 2002; Перельман, Касимов, 1999). Подчеркнем важную особенность этих барьеров. Они не обязательно проявляются при кислотной и щелочной реакциях среды или в окислительной и восстановительной обстановках. Имеет значение также градиент рН и E_H в направлении водной миграции вещества (т.е. величина ΔpH и ΔE_H). Так, щелочной барьер ($\Delta pH > 0$) для некоторых катионов проявляется в кислотной обстановке, если она в пределах геохимической катены сменяет сильно-кислую. Это подтверждается лабораторными опытами по сорбции катионов тяжелых металлов (гидр)оксидами железа: сорбция Cu и Pb возрастает в 3-4 раза при увеличении рН с 4 до 5 (Водяницкий, Добровольский, 1998). То же относится к характеристике редокс барьеров. Приведем цитату. «Окислительный барьер может возникнуть и в условиях восстановительной среды, например, при смене резко восстановительной обстановки на восстановительную... (лишь бы увеличился E_H)» (Перельман, Касимов, 1999, с. 138).

Считается, что степень дифференциации элементов в почвенно-геохимических катенах сильнее зависит от величины редокс барьера, чем от кислотнo-щелочного барьера (Геохимические барьеры..., 2002). Очевидно, что такое заключение сделано на основе большей катенарной дифференциации E_H , чем рН. Исключения составляют автоморфные почвы, где высока эффективность щелочного барьера. Но сравнивать E_H и рН в почвенном растворе трудно, поскольку эти показатели имеют разную размерность. Поэтому приращение рН и E_H (мВ) в геохимической катене оценивают экспертно в бальной системе (Глазовская, 1997). Экспертную характеристику приращений рН и E_H желательнее заменить на количественную.

Для корректного сравнения контрастности этих барьеров значения E_H , выраженные в милливольтгах, представим через отрицательный логарифм активности электронов, безразмерный показатель pe . Значения pe можно сравнивать с рН (Водяницкий, 2006). Для температуры в 25°C пересчет E_H (мВ) в pe ведется по уравнению: $pe = E_H : 58$ (Водяницкий, 2006).

Несмотря на чрезвычайную важность феномена контрастности геохимического барьера, каких-либо количественных показателей, позволяющих строго оценить, сколько и каких элементов может быть удержано в данной почве, не выработано. Признается, что разделение геохимических барьеров по контрастности и степени емкости ведется на интуитивном, экспертном уровне в зависимости от гранулометрического состава и гумусированности горизонта (Геохимические барьеры..., 2002). Попробуем эту проблему решить для кислотнo-щелочных и окислительно-

восстановительных барьеров на численном уровне, используя данные о полевых наблюдениях за режимом рН и редокс потенциала pe .

Выявлять тип барьера станем по знаку приращения физико-химического показателя в катене. При изучении кислотнo-щелочных и редокс барьеров будем опираться на следующие соображения. Положительные значения ΔpH , взятые по катене по направлению миграции вещества, характеризуют щелочной барьер, а отрицательные – кислотный. Положительные значения Δpe характеризуют окислительный барьер, а отрицательные – восстановительный.

Теперь можно перейти к численной оценке контрастности барьеров. Их контрастность (h) определяется величиной прироста рН или pe на единицу длины l изучаемого участка катены. Конкретно, в качестве l берется расстояние (м) между соседними разрезами в геохимической катене. Тогда контрастность кислотнo-щелочного барьера определена как: $h(H) = \Delta pH/l$ с размерностью m^{-1} . Контрастность редокс барьера записывается как $h(e) = \Delta pe/l$ с размерностью m^{-1} .

Какова же контрастность геохимических барьеров? Для ответа на этот вопрос используем режимные наблюдения за почвенным раствором в почвенно-геохимических катенах в среднем Предуралье. Рассмотрим усредненные за полевой сезон приращения Δpe и ΔpH в пределах геохимических катен Ласва, Бекрята и Соболи, режимы которых были изучены ранее (Водяницкий и др., 2006; Гилев, 2007). В табл. 1 даны средние за теплый сезон значения рН и pe , полученные в двух верхних горизонтах почв. Здесь же приведены величины контрастности барьеров, исходя из того, что приращения ΔpH и Δpe подсчитываются отдельно для каждого из генетических горизонтов при соблюдении условия примерно равенства их глубины в соседних разрезах. Оказалось, что абсолютно доминируют низкие значения $h_{(H)} < |0.002| m^{-1}$ и $h_{(e)} < |0.005| m^{-1}$, отражая незначительные изменения физико-химических условий. Будем считать эти значения критическими $h_{(H)кр} = |0.002| m^{-1}$ и $h_{(e)кр} = |0.005| m^{-1}$. Тогда значение $h > h_{кр}$ говорит о контрастности геохимического барьера.

По условию $h > h_{кр}$ выявлены щелочные ($h_{(H)} > 0.002 m^{-1}$) и восстановительные ($h_{(e)} < -0.005 m^{-1}$) барьеры. Оба типа барьеров характерны для глеевых почв. В катене Ласва оба барьера формируются в гумусовом горизонте глеевой почвы. При этом контрастность восстановительного барьера выше, чем щелочного. В катене Бекрята образуются щелочной и восстановительный барьеры в оглеенном гумусовом горизонте. В катене Соболи щелочной и окислительный барьеры не совпадают. Если щелочной барьер формируется в гумусовом горизонте темногумусовой глеевой почвы, то восстановительный барьер – в глеевом горизонте перегнойно-гумусовой глеевой почвы. При этом контрастность восстановительного барьера ($-0.088 m^{-1}$) значительно выше контрастности щелочного ($0.005 m^{-1}$).

Таблица 1. Средние значения pH и p_e почвенного раствора и контрастность геохимических барьеров $h_{(H)}$ и $h_{(e)}$ дерново-подзолистых почв

Почва, разрез	Горизонт	Глубина, см	Расстояние l , м	pH	$h_{(H)}$	p_e	$h_{(e)}$	Тип барьера	
Дерново-подзолистых супесчаных почв, катена Ласья									
Неоглеенная, разр. 1	PY	0-34	–	5.5	–	10.4	–	Восстановительный Щелочной	
	EL	34-48		5.8	«	10.4	«		
Слабоглеевая, разр. 2	PY	0-31	350	4.5	«	11.2	«		
	EL	31-40	–	4.7	«	11.1	«		
Глеевая, разр. 3	AU	0-25	150	5.2	0.005	9.2	-0.013		
	EL	25-38		5.2	–	10.2	–		
Дерново-подзолистые тяжелосуглинистые почвы, катена Бекрята									
Неоглеенная, разр. 11	PY	0-30	–	5.2	–	10.3	–		
	ELBT	30-55		4.9	«	10.9	«		
Глееватая, разр. 13	PY	0-28	450	5.4	«	10.2	«		
	ELg ^{//}	28-42		5.5	«	8.8	«		
Глеевая, разр. 12	PY	0-30	350	4.9	«	10.7	«		
	EL	30-42		5.0	«	10.5	«		
Гумусово-глеевая, разр. 14	Aug ^{//}	6023	200	6.0	0.005	9.1	-0.008		
	G ^{//}	23-43		5.9		8.9			
Дерново-подзолистые тяжелосуглинистые почвы, катена Соболи									
Агро-дерново-подзолистая, разр. 61	PY	0-29	–	5.3	–	9.4	–		
	EL	29-40		5.0	«	10.1	«		
Агродерново-подзолистая глееватая, разр. 62	PYg	0-30	200	5.2	«	10.3	«		
	BELg	30-45		5.0	«	10.7	«		
Агробурозем, разр. 63	PY	0-31	1200	5.9	«	9.9	«		
	BM1	31-44		5.7	«	10.0	«		
Темногумусово-глеевая, разр. 64	AU	0-31	100	6.4	0.005	9.0	«		
	Bg	31-52		6.4		9.2	«		
Перегно-гумусово-глеевая, разр. 65	H	0-33	50	6.5	«	8.1	«		
	G	33-56		6.6	«	4.8	-0.088		

Примечание. Прочерк означает, что контрастность барьера ниже критической.

Геохимические модули закрепления микроэлементов Fe- и Mn-содержащими фазами-носителями. Одна из трех важнейших характеристик геохимического барьера – его устойчивость. Она во многом зависит от прочности закрепления микроэлементов фазами-носителями. Сложность состоит в том, что по мере накопления микроэлементов, прочность их закрепления снижается, и эффективность барьерных функций уменьшается настолько, что возможен «прорыв» барьера.

Оценка прочности закрепления тяжелых металлов и металлоидов основными фазами-носителями важна, так как от нее зависит поступление токсикантов в растения и грунтовую воду. В почвах главные фазы-носители поллютантов это – гумус, слоистые силикаты, гидроксиды железа и оксиды марганца. Гидроксиды железа и оксиды марганца как активные фазы-носители тяжелых металлов, мышьяка и фосфора определяют во многом их судьбу в загрязненных почвах, особенно, в составе ортштейнов и роренштейнов. Прочность их закрепления снижается пропорционально накоплению поллютантов на единицу массы носителя.

В наибольшей степени микроэлементы закрепляются Fe- и Mn-содержащими фазами-носителями в конкрециях, так как они обогащены как данными фазами-носителями, так и самими микроэлементами.

Ранее установлена приуроченность ряда микроэлементов к определенной почвенной фазе-носителю (Водяницкий, 2008). Это дает возможность предложить несколько геохимических модулей, характеризующих количество микроэлементов, приходящихся на единицу массы фазы-носителя. «Медный модуль» представляет собой молярное отношение Cu/Fe; «никелевый модуль» – Ni/Fe; «арсенатный модуль» – As/Fe; «фосфатный модуль» – P/Fe. Поскольку свинец имеет более сильное химическое сродство с медью, чем с железом, то «свинцовый модуль» имеет вид Pb/Mn. Модули рассчитываются на валовое содержание химических элементов в почве.

Очевидно, что с ростом модуля снижается прочность закрепления микроэлемента, соответствующей фазой-носителем. Так, очень высокое значение арсенатного модуля в песчаных осадках Бангладеш, Западной Бенгалии, Вьетнама, Монголии за счет малого содержания Fe, приводит к опасному загрязнению As питьевой воды, превышающего 20 ПДК (Pedersen et al., 2006). В одном из районов Бангладеш вместе с загрязненной мышьяком оросительной водой (397 ± 7 мкг/л As) ежегодно поступает в почву свыше 1000 т As. При этом содержание As в верхнем слое рисовых почв достигает 11-35 мг/кг (Roberts et al., 2007), что приводит к загрязнению риса.

Доказано, что прочность закрепления мышьяка Fe-содержащими минералами в обогащенных As отвалах резко снижается при возрастании арсенатного модуля свыше 250 (Paktung et al., 2003). Столь высокие значения модуля достигаются при совместном осаждении As и Fe из раствора. При

адсорбционном механизме закрепления As гидроксидами железа значение модуля значительно ниже.

Обратимся к почвам среднего Предуралья. В табл. 2 и 3 приведены значения модулей для роренштейнов алювиальных почв и ортштейнов дерново-подзолистых почв.

Таблица 2. Значения модулей закрепления микроэлементов Fe-содержащей фазой в роренштейнах аллювиальных почв, ммоль/моль

Пойма реки	Горизонт	Cu/Fe	Ni/Fe
Данилиха	AJg	10	18
Ива	G	4	6
Егошиха	G	3	13
Ласьва	C1g [~]	10	9
	C2g,h [~]	3	4
	C3g [~]	5	6
	C4g [~]	7	10
Мулянка	AJg	5	5
	C1g [~]	6	6
	G [~]	4	5

Таблица 3. Значения модулей закрепления микроэлементов Fe- и Mn-содержащими фазами в ортштейнах подзолистых почв, ммоль/моль

Горизонт	As/Fe	P/Fe	Pb/Mn
Агродерново-подзолистая неоглеенная почва			
PY	2	61	8
Агродерново-подзолистая глееватая почва			
ELg	2	19	10
Агродерново-подзолистая глеевая почва			
PY	2	17	6
ELg	2	9	9
BTg	3	8	4
Темногумусово-глеевая почва			
Aug	16	20	4
G ^{//}	13	22	3

В незагрязненных почвах в пойме р. Ива медный модуль составляет 4 ммоль Cu/моль Fe (фоновое значение). Близкие значения медного модуля (4-6) в аллювиальной почве в пойме р. Мулянка характеризуют прочное закрепление меди в роренштейнах. Но более высокие значения медного модуля (10) в загрязненных аллювиальных почвах рек Данилиха и Ласьва отражают менее прочное закрепление меди в роренштейнах.

Фоновое значение никелевого модуля составляет 6 ммоль Ni/моль Fe в (для почвы в пойме р. Ива). Близкие значения никелевого модуля (5-6) в аллювиальной почве в пойме р. Мулянка характеризуют прочное закреп-

ление никеля в роренштейнах. Но высокие значения медного модуля (13-18) в загрязненных аллювиальных почвах рек Данилиха и Егошиха отражают непрочное закрепление никеля в роренштейнах.

Фоновое значение арсенатного модуля в ортштейнах агродерново-подзолистых почв катены Бекрята составляет 2 ммоль As/моль Fe. Более высокие значения арсенатного модуля (13-16) в темногумусово-глеевой почве той же катены отражают менее прочное закрепление мышьяка в ортштейнах. Есть доказательства такой тенденции. Редукционное растворение лепидокрокита γFeOOH , содержащего As, привело к более значительному высвобождению мышьяка в раствор при высоком арсенатном модуле (5 и 25), чем при низком (1) (Pedersen et al., 2006).

Фоновое значение фосфатного модуля (8 ммоль P/моль Fe) получено для ортштейнов агродерново-подзолистой глеевой почвы. Очень высокие значения фосфатного модуля (61) в неоглеенной почве той же катены отражают непрочное закрепление фосфора в ортштейнах.

Фоновое значение свинцового модуля составляет 3 ммоль Pb/моль Mn (для ортштейнов темногумусово-глеевой почвы). Более высокие значения свинцового модуля (8) в неоглеенной почве той же катены отражают непрочное закрепление свинца в ортштейнах.

Таким образом, медь и никель непрочно закрепляются в роренштейнах загрязненных аллювиальных почв.

На закрепление мышьяка, фосфора и свинца влияет степень гидроморфизма почв подзолистого ряда. Переувлажнение снижает прочность закрепления мышьяка в ортштейнах гидроморфных почв. Напротив, P и Pb непрочно закрепляются в ортштейнах автоморфных почв с преобладанием окислительного режима.

Благодарность. Автор выражает признательность А.А. Васильеву, М.Н. Власову, В.Ю. Гилеву, А.В. Кожевой и Э.Ф. Сагаеву, предоставивших сведения о свойствах почв.

ВЫВОДЫ

1. При изучении кислотно-щелочного и редокс барьеров следует пере- считывать значения E_H , выраженные в милливольтгах, в безразмерный редокс потенциал pe . Значения pe можно сравнивать с pH.

Поскольку в геохимической катене характеристики среды изменяются плавно с различной степенью крутизны, то контрастность барьера предложено характеризовать через градиент приращения характеристики среды, нормированный по длине участка катены l (м). Тогда контрастность кислотно-щелочного барьера равняется: $h_{(H)} = \Delta pH/l$ при превышении критического уровня $|h_{(H)}| > 0.002 \text{ м}^{-1}$. Контрастность редокс барьера определяется как: $h_{(e)} = \Delta pe/l$ при $|h_{(e)}| > 0.005 \text{ м}^{-1}$.

В переувлажненных почвах среднего Предуралья выявлены щелочные ($h_{(H)} > 0.002 \text{ м}^{-1}$) и восстановительные ($h_{(e)} < -0.005 \text{ м}^{-1}$) барьеры. Оба барьера характерны для глеевых почв. В одной из катен контрастность восстановительного барьера в глеевой почве достигает 0.088 м^{-1} , что значительно выше контрастности щелочного (0.005 м^{-1}).

2. Предлагается несколько новых геохимических модулей, характеризующих степень закрепления микроэлементов железо- и марганец-содержащими фазами-носителями. Новые показатели включают «медный модуль» как молярное отношение Cu/Fe ; «никелевый модуль» – Ni/Fe ; «арсенатный модуль» – As/Fe ; «фосфатный модуль» – P/Fe и «свинцовый модуль» – Pb/Mn . С ростом модуля снижается прочность закрепления микроэлемента, соответствующей фазой-носителем. Установлены фоновые значения модулей. В конкрециях загрязненных почв Предуралья медный, свинцовый и никелевый модули превышают фоновые значения в 2.5-3 раза, а арсенатный и фосфатный модули – в 8 раз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Водяницкий Ю.Н. Химия, минералогия и цвет оглеенных почв. М.: Почв. ин-т им. В.В. Докучаева, 2006. 170 с.

Водяницкий Ю.Н. Сродство тяжелых металлов и металлоидов к фазам-носителям в почвах // *Агрохимия*. 2008. № 9. С. 87-94.

Водяницкий Ю.Н., Васильев А.А., Кожева А.В., Сатаев Э.Ф. Особенности поведения железа в дерново-подзолистых и аллювиальных почвах Среднего Предуралья // *Почвоведение*. 2006. № 4 С. 396-409.

Водяницкий Ю.Н., Добровольский В.В. Железистые минералы и тяжелые металлы в почвах. М.: Почв. ин-т им. В.В. Докучаева, 1998. 214 с.

Гилев В.Ю. Оксидогенез и редуктогенез в почвах на элювии и делювии пермских глин среднего Предуралья. Дис. ... к. с.-х. н. М., 2007. 138 с.

Глазовская М.А. Методологические основы оценки эколого-геохимической устойчивости почв к техногенным воздействиям. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 102 с.

Геохимические барьеры в зоне гипергенеза / Под ред. Н.С. Касимова и А.Е. Воробьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 394 с.

Перельман А.И. Касимов Н.С. Геохимия ландшафта. М.: Астрель, 2000, 1999. 763 с.

Состояние и охрана окружающей среды Пермской области в 2004 году. Пермь, 2005. 25 с.

Paktung D., Foster A., Laflamme G. Speciation and characterization of arsenic in Ketz River mine tailings using X-ray adsorptoin spectroscopy // *Environ. Sci. Technol.* 2003. V. 37. P. 2067-2074.

Pedersen H.D., Postma D., Jakobsen R. Release of arsenic associated with the reduction and transformation of iron oxides // *Geochim. Cosmochim. Acta*. 2006. V. 70. P. 4116-4129.

Roberts L.C. Hug S.J., Dittmar J., Voegelin A., Saha G.C., Ali A., Badruz-zaman A.B.M., Kretzchmar R. Spatial distribution and temporal variability of arsenic in irrigated rice fields in Bangladesh // *Environ. Sci. Technol.* 2007. V. 41. P. 5960-5972.